Т. Г. Бобкова

МОГИЛЕВЩИНА В СУДЬБАХ ГЕРОЕВ 1812 ГОДА

Война 1812 года связала единой трагедией историю разных регионов Российской империи, переплела судьбы людей самым замысловатым образом. Снова проявилась неразрывная связь славянских народов в борьбе с захватчиками. В очередной раз через белорусские земли катилась война, неся с собой местному населению горе, страдания. Жителям белорусских городов и деревень приходилось прилагать неимоверные усилия для снабжения войск продуктами, фуражом, транспортом и т.п. Белорусский народ должен был обеспечивать всем необходимым не только главные силы французов, что двинулись на Москву, но и 100-тысячное войско, которое Наполеон оставил в Беларуси для охраны тыла Великой армии. В августе 1812 г. император подписал указ о реквизициях, в соответствии с которым только из пяти губерний Великого княжества Литовского французская армия должна была получить 528 тыс. т зерна, 100 тыс. т овса и 53 тыс. коров[1].

И после изгнания французских войск Беларусь еще несколько лет ощущала на себе тяжесть войны. До окончания Венского конгресса в июне 1815 г. территория Беларуси была интендантской базой, здесь была налажена сеть госпиталей, здесь концентрировались военнопленные наполеоновской армии, решалась судьба тех, кто служил в белорусско-литовских и польских войсках на стороне врага.

На территории Беларуси известно много мест, связанных с боевыми действиями Отечественной войны 1812 года. В частности, одно из важнейших сражений русских войск с французскими произошло у д. Салтановка, что в 10 километрах от Могилева. Здесь 11 июля 1812 г. французы атаковали 7-й пехотный корпус генерала Н.Н. Раевского. Пока корпус Раевского сковывал силы французских войск маршала Л. Даву, уверенного в том, что перед ним сконцентрирована вся 2-я русская армия П.И. Багратиона, эта армия переправлялась через р. Днепр у Нового Быхова, а затем взяла курс на Смоленск. Даву узнал истинное положение дел через сутки, но было уже поздно. План французов по уничтожению 2-й русской армии был сорван.

Генерал-лейтенант Николай Николаевич Раевский - одна из самых ярких фигур русской армии. Военный талант, личное мужество генерала ярко проявились в битве под Салтановкой. Один из героев 1812 года, будущий декабрист С.Г. Волконский, лично знавший Н.Н. Раевского с 1807 г., так писал в своих воспоминаниях о действиях генерала в салтановском сражении: «И в этом-то деле было то, что передано тиснением и художественным образом, -атака моста, занимаемого французами, на который повел Раевский колонну, став во главе оной, взяв за руки обоих своих сыновей»[2]. Сыновья Н.Н. Раевского действительно служили в корпусе отца: старший Александр 17 лет - прапорщиком 5-го егерского полка, младший Николай 11 лет - прапорщиком Орловского пехотного полка. «В бою под Солтановкой... Николай Николаевич приказал семнадцатилетнему Александру взять знамя, схватил за руку одиннадцатилетнего Николку и с возгласом "Солдаты! Я и мои дети откроем вам путь к славе! Вперед за царя и Отечество!" ринулся под град пуль. Одна из них продырявила Николке панталоны, осколок картечи сильно ударил генерала в грудь. Но этого мгновения было достаточно, чтобы вывести корпус из замешательства»[3].

С.Г. Волконский в начале войны служил флигель-адъютантом императора Александра I. Он собирал сведения о расположении французских войск, доставлял приказы из центра на места. Так, Сергей Григорьевич был послан к Могилеву, чтобы узнать, не занят ли город французами. Вот отрывок из его записок об этом эпизоде.

«Известия, мною собираемые были противоречивы: иные говорили, что занят, другие - что еще нет.

<...> Въезд мой в Могилев был на рассвете, едва светлело. Въезжая в Могилев, перекрестился, на улице мертвая тишина, нет прохожих, итак с недоумением приезжаю к мосту на Днепре, скачу во всю прыть тройки, и, к крайней моей радости, встречаю на мосту полицейского драгуна, род теперешних губернских жандармов. Еще раз перекрестился и прямо в губернаторский дом, застаю там губернатора графа Дмитрия Александровича Толстого и полковника... Грессера... и от них узнаю, что передовые разъезды французские за 15 верст...»[4].

Далее С.Г. Волконский направляется в Бобруйск. По дороге он встретил воинские соединения Раевского и Кретова, которых он хорошо знал, и «передал им первую весть о неминуемом в то время занятии французами Могилева»[5].

Много позднее, в январе 1825 г., С.Г. Волконский женился на младшей дочери Н.Н. Раевского Марии Николаевне. Несмотря на разницу в возрасте в 20 лет, брак был счастливый. Но С.Г. Волконский принадлежал к тайному обществу. Предчувствуя, что муж дочери будет арестован по делу декабристов, Н.Н. Раевский предложил Волконскому эмигрировать. Сергей Григорьевич отказался - он был героем 1812 года, и любовь к Родине, чувство солидарности с товарищами не позволили ему принять предложение об эмиграции.

Н.Н. Раевский был любящим отцом, и можно понять его заявление о том, что он не осудит дочь, если она разведется с мужем. Раевские препятствовали отношениям Марии Николаевны с Волконскими. Но именно у Волконских останавливается Мария Николаевна перед отъездом к мужу в Сибирь. «В Москве я остановилась у Зинаиды Волконской, моей невестки, которая приняла меня с такой нежностью и добротой, которых я никогда не забуду... Пушкин, наш величайший поэт, тоже был здесь... он хотел передать мне свое "Послание к узникам" ("Во глубине сибирских руд") для вручения им, но я уехала в ту же ночь и он передал его Александрине Муравьевой»[6]. Истины ради следует отметить, что впоследствии Н.Н. Раевский понял поступок дочери и принял его.

В ожесточенных сражениях с французами на белорусской земле принимал участие СИ. Муравьев-Апостол. Так, в июле 1812 г. он участвует в боях под Витебском. Затем было Бородинское сражение. И вновь через Беларусь пролег путь героя при изгнании неприятеля. «Отделен в отряд генерал-адъютанта графа Ожеровского и находился в сражениях 3, 4, 5 и 6 ноября под Красным, за что награжден золотою шпагой с надписью "За храбрость»", при взятии Могилева и переправе через реку Березину; за кампанию 1812 года произведен в поручики и награжден орденом св. Анны 4-го класса...»[7].

Высокие моральные качества Сергея Ивановича вынуждены были признать и его идейные враги в ходе следствия 1825 г. по делу декабристов. «Храбрый, решительный, нетерпеливый, готовый на все для исполнения данного обещания», - писал о Муравьеве-Апостоле правитель дел Следственного комитета по делу декабристов А.Д. Боровков[8].

Витебск, Могилев, Бобруйск - белорусские города, с которыми судьба связала Сергея Ивановича. После окончания военных действий 1812 г. было создание «Союза спасения», «Союза процветания», участие в бунте Семеновского полка, разработка так называемого Бобруйского плана восстания, налаживание связи с революционным польским Патриотическим товариществом, содействие объединению Товарищества объединенных славян с Южным товариществом декабристов. Во время восстания Черниговского полка Муравьев-Апостол был тяжело ранен, затем доставлен в штаб 1-й русской армии, который находился в то время в Могилеве. Мог ли представить себе герой 1812 года, что его будут допрашивать как государственного преступника, и это будет происходить в городе, который он освобождал от французских оккупантов в ноябре 1812 г.?

Не раз пришлось побывать на белорусской земле герою 1812 года Норову Василию Сергеевичу. Бесстрашный, отчаянный, не щадящий себя в бою, восторженный 19-летний Норов писал родителям из-под Вильно: «Как можно думать о спокойствии, когда дело

идет о спасении Отечества... Любовь к Отечеству и вера, вот о чем помышляю ежеминутно и часто даже не примечая падающие около меня ядра»[9].

Егерский полк, в котором служил В.С. Норов, гнал французов к Березине. Затем были бои за пределами российского государства. Послевоенная служба привела его в 1823 г. в г. Бобруйск. Четыре года спустя Василий Норов опять в Бобруйской крепости, но уже как «бессрочный крепостной арестант», правда, в 1829 г. В.С. Норова монаршей милостью перевели в разряд «срочных арестантов», что несколько ослабило режим содержания и позволило ему написать «Записки о походах 1812-1813 годов от Тарутинского сражения до Кульмского боя». Записки были напечатаны, но без указания фамилии автора.

При всех трудностях В.С. Норов, находясь в Беларуси, интересовался ее достопримечательностями. Об этом свидетельствует такой факт: в одном из писем своей сестре Екатерине Сергеевне (предполагалось, что она может приехать в Бобруйск) Василий Сергеевич писал: «В Могилеве справьтесь о местечке Беленицы, посетите там часовню, в которой находится икона, почитаемая чудотворной...»[10]. Действительно, в 40 километрах от Могилева в местечке Белыничи (а не Беленицы, как писал В.С. Норов) в монастыре хранилась чудотворная икона Белыничской Божией Матери, которую, по преданию, принесли с собой монахи Киево-Печерской лавры, основав в XIII столетии монастырь в том месте, где находится сегодняшний районный центр Могилевской области Белыничи. Списки иконы донесли до наших дней необыкновенную красоту изображения.

В марте 1835 г. В.С. Норов навсегда покидает Бобруйскую крепость, так как его определили рядовым 6-го линейного Черноморского батальона.

Еще один из участников Бородинского сражения - Павел Петрович Воронцов-Вельяминов. За мужество и храбрость 17-летний кирасир Глуховского полка был награжден офицерским Георгиевским крестом. Родом П.П. Воронцов-Вельяминов был из дворянской семьи, владевшей имениями в Тульской губернии. С Беларусью, в частности с Бобруйском, у героя 1812 года прослеживается связь косвенная, но весьма интересная.

В центре д. Телуша Бобруйского района Могилевской области стоит скромный памятник из черного мрамора с надписью: «Наталья Александровна Пушкина. По мужу Воронцова-Вельяминова. (1859 – 1912)». Действительно, Наталья Александровна - внучка великого русского поэта А.С. Пушкина. Отец Натальи Александровны А.А. Пушкин (старший сын поэта) с 1867 г. находился на службе в Виленском военном округе. Один из лучших офицеров полка, которым командовал А.А. Пушкин, Павел Аркадьевич Воронцов-Вельяминов приходился внуком участнику Бородинской битвы П.П. Воронцову-Вельяминову. Семья Воронцовых-Вельяминовых бережно хранила память о герое 1812 года. В его честь один из внуков был назван Павлом. Он и стал мужем Натальи Александровны Пушкиной. Таким образом, соединили свои судьбы внучка великого поэта и внук участника Бородинского сражения.

Через некоторое время Павел Аркадьевич подал в отставку и семья переехала в имение его матери, находившееся в 10 километрах от г. Бобруйска.

Воронцовы-Вельяминовы оставили добрую память о себе на Бобруйщине. Это была семья, жизнь которой органично вписалась в жизнь белорусского общества. Как впоследствии вспоминала их дочь Софья Павловна Кологривова, Наталья Александровна живо интересовалась местными обычаями, традициями, при встречах с отцом рассказывала ему о Беларуси[11]. Наталья Александровна и Павел Аркадьевич содействовали постройке школы для крестьянских детей в деревне Телуша, расположенной недалеко от имения. Воронцовы-Вельяминовы приняли участие в создании Бобруйской городской библиотеки, которая открылась в 1901 г. в 64-ю годовщину со дня смерти А.С. Пушкина и была названа его именем. В июне 1944 г. фашисты, отступая из Бобруйска, взорвали здание библиотеки, уничтожили ее фонд[12].

В 1910 г. по инициативе Натальи Александровны и на средства семьи в д. Телуша был построен большой красивый Свято-Никольский храм. Он хорошо сохранился и в настоящее время является действующим.

В 1812 г. в Могилевско-Смоленском регионе действовал один из партизанских отрядов под командованием полковника А.С. Фигнера. В этом отряде состоял Осип Егорович Микешин, и, видимо, хорошо воевал, так как был награжден серебряными часами с надписью «1812. От полковника партизан командира Фигнера. Партизану Рославльской конной дружины Осипу Егоровичу Микешину»[13]. Этот факт интересен не только сам по себе. Осип Егорович - отец знаменитого русского скульптора, графика, живописца, автора памятников «Тысячелетие России» в Великом Новгороде, Екатерине II в Петербурге, Б. Хмельницкому в Киеве и др. А родился Михаил Осипович в д. Максимовка, входившей в 1835 г. (год рождения художника) в состав Могилевской губернии, где служил его отец.

Можно вспомнить и о рекрутах из белорусского города Мстислав-ля, служивших в Елецком пехотном полку и храбро сражавшихся с французами в 1812 г.

Война 1812 года выдвинула на передний план истинных патриотов Отчизны. Волконский С.Г., Раевский Н.Н., Муравьев-Апостол С.И., Норов В.С., Воронцов-Вельяминов П.П., Микешин О.Е. - их храбрость и мужество на полях сражений были заслуженно оценены боевыми наградами России и других стран. Военная судьба связала их с землей Беларуси.

Чувство любви к Отчизне не покидало участников военных сражений и в послевоенное время. Эта любовь привела часть из них в тайные общества в целях установления в государстве справедливого строя. Но какой парадокс! Спустя полтора десятка лет бывшие герои 1812 года жестоко караются как государственные преступники (речь идет в первую очередь о декабристах). Могли ли герои, не щадившие жизни в войне за Отчизну, из патриотов стать предателями Родины? Жестокое наказание героев свидетельствовало о неразрешимых противоречиях в обществе. СИ. Муравьев-Апостол казнен. С.Г. Волконский обречен на 20 лет каторжных работ в Сибири. В.С. Норов осужден на каторгу на 15 лет.

Все трое участвовали в сражениях с французами на территории Беларуси. Все трое после войны служили в Бобруйской крепости. Василий Сергеевич Норов еще раз прибудет в крепость, но уже по другому поводу: с 1827 по 1835 г. он - узник этой же крепости.

Н.Н. Раевский и М.С. Воронцов храбро сражались с французами у д. Салтановка, что на Могилевщине. Следует отметить, что 2-я сводно-гренадерская дивизия, которой командовал М.С. Воронцов, была сформирована из гренадерских рот Бобруйской крепости.

Город Бобруйск связал судьбы внука участника Бородинской битвы и внучки А.С. Пушкина.

Беларусь и Россия. Любое событие в истории народов этих стран - свидетельство их общности. Отечественная война 1812 года, особенно персонификация исторических событий, яркое тому свидетельство. Исследование фактов из жизни участников событий 200-летней давности и напрямую, и косвенно еще и еще раз убеждают нас в необходимости сохранения и укрепления веками формировавшегося наследия - единства двух славянских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

[1] Краіна Беларусь: 1люстр. пет. / Аутар тэксту У Арлоу. Slovakia, Martin: Друк. «NeograFia», 2003. С. 220.

[2] *Тарасова М.* Июль 1812 года на Могилевщине по мемуарам СП. Волконского и И.Р. фон Дрейлинга // Псторыя Магшева: мшулае і сучаснасць: зб. навук. прац удзельшкау трэпцяй Мжн. навук. канф.: У 2 ч. / Уклад. І.А. Пушкш, В.В. Юдзш. Магшеу, 2003. Ч. І. С. 163.

[3] *Романов В.* «Я летаю на собственных крыльях» (Начало: К портрету М.Н. Волконской//Факел: Ист.-рев. альманах. 1990: М: Политиздат, 1990. С. 31.

[4] Памяць: Пст.-дакум. хронгка Магшева / Г.П Пашкоу (гал. рэд.) і шш. Мшск: БелЭН, 1998. С. 97.

[5] *Тарасова М.* Указ. соч. С. 163.

[6] *Вересаев В.В.* Пушкин в жизни: Сист. свод подлил, свидетельств современников / Предисл. Дм. Урнова, Вл. Сайтанова; вступ. заметки к главам, доп. и коммент. Вл. Сайтанова. Мнск: Мает, лгг., 1986. С. 50-51.

[7] *Воронин Е., Иванова Т.* Истинные сыны отечества: Декабристы в 1812 году // Наука и жизнь. 1962. №9. С. 43.

[8] *Боровков А.Д.* Очерки моей жизни. Очерк V: Важное назначение // Факел. 1990. С. 59-70.

[9] *Бутовецкий Д.* «Честь и долг велят сражаться» // Факел. 1990. С. 16-27.

[10] *Тарасова М.А.* К вопросу о биографии декабриста В.С. Норова: письма из Бобруйской крепости // IITraxi Магшеускай ricTopbii: зб. навук. прац / Уклад. І.А. Пушкш, В.В. Юдзш. Магшеу: Могилев, обл. укруп. тип., 2005. С. 149.

[11] *Лиокумович Т.Е.* Потомки А.С. Пушкина в Белоруссии. Минск: Университетское, 1991. С. 22.

[12] Там же. С. 26-27.

[13] *Марціуовіч А.А.* Элегп забытых дарог: Пет. нарысы, эсэ. МІНСК: ПОЛЫМЯ, 2001. С. 360.